

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТЕПНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

© 2011 А.А. Чибилёв, С.В. Левыкин

Институт степи УрО РАН, г. Оренбург

Поступила в редакцию 27.04.2011

В статье предпринята попытка на основе отечественного и мирового опыта освоения степных ландшафтов выделить приоритеты степного землепользования в современных условиях. Сделан вывод о необходимости проведения нового землеустройства сельскохозяйственных регионов с учетом ландшафтной структуры и материалов эколого-экономической оценки земель.

Ключевые слова: *степное землепользование, землеустройство, пастбищное скотоводство, почвозатратное земледелие, мясной пояс, почвенное плодородие, оптимизация ландшафтов*

В последнее время усиливается государственная поддержка ряда природоохранных и аграрных проектов. В связи с этим возрастает актуальность решения ключевой для отечественной аграрной науки в сельскохозяйственных регионах специфической российской проблемы – **степного землепользования и землеустройства**. Истоки проблемы уходят в русский аграрный вопрос, остро вставший ещё в XVIII веке. Тогда земледелие могло пойти по **интенсивному** пути наращивания урожайности с единицы площади за счёт усовершенствования технологий. К этому призывали прогрессивные умы России: основоположник русской агрономии А.Т. Болотов [1], генералиссимус и землевладелец А.В. Суворов [3]. Но выбор был сделан в пользу **экстенсивного** развития с нарастающей распашкой целины, позволяющей при минимуме затрат безвозвратно изымать накопленное природой почвенное плодородие. Великий русский учёный В.В. Докучаев на рубеже XIX и XX веков в ответ на жесточайшую засуху и первый кризис степей, вызванный их массовой распашкой, впервые обосновал основные принципы оптимизации степного землепользования [2]. Основное требование – определять и поддерживать разумное соотношение угодий, растениеводства и животноводства и исходя из этого планировать облесение, обводнение и почвозащитные мероприятия в степных агроландшафтах. Но научные рекомендации В.В. Докучаева не были реализованы в царской России, что принесло лично ему потерю психического здоровья и преждевременную смерть, а степям России – дальнейшее

разрушение. Проблемы степного землепользования и землеустройства были переданы по наследству сначала советской власти, которая лишь усугубила их, а затем – новой России.

Внедрение достижений российского степеведения в СССР было свёрнуто в 1950-е годы, едва начавшись в первые послевоенные годы. В то же время идеи Докучаева и других российских степеведов были использованы в Северной Америке, что позволило там исправить ошибки первых земледельцев прерий и построить продуктивное и передовое сельское хозяйство, совместимое с сохранением и восстановлением прерийных экосистем. **Пока в США спасали низкотравные прерии от «пыльной чаши», в России распахивали южные (т.н. сухие) степи** [5]. Вместо 13 млн. га, научно обоснованных для распашки, фактически в целинную кампанию 1950-х было распахано свыше 42 млн. га. Значительную их часть занимали малопродуктивные земли на южной окраине степной зоны. Максимально возможное увеличение пахотных угодий не могло решить и не решило проблемы сельского хозяйства СССР, но поставило степи России на грань ландшафтной катастрофы. В конце 1980-х проблема продолжающегося узаконенного пахотного использования малопродуктивных земель, стремительно теряющих плодородие, была одной из наиболее обсуждаемых, но по-прежнему никак не решалась.

Новой России достался целый комплекс нерешённых эколого-экономических проблем степного сельского хозяйства. В 1990-е годы проблема оптимизации степного землепользования оказалась в тени глубокого социально-экономического кризиса. Было практически невозможно решить данную проблему в условиях политического противостояния либералов, стоящих за свободный рынок и

Чибилёв Александр Александрович, член-корреспондент РАН, директор. E-mail: orensteppe@mail.ru

Левыкин Сергей Вячеславович, доктор географических наук, заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства

уход государства из аграрной сферы, и левых агрорадикалов, профессиональных лоббистов, прочно стоявших за сохранение советской структуры сельского хозяйства. Современное аграрное и земельное законодательство является продуктом вынужденного компромисса, своеобразным гибридом права на частную собственность и аграрного администрирования по старым принципам. Элементы государственного регулирования, подкреплённые дотациями, в большей степени определяют структуру землепользования, чем экономическая целесообразность или тем более ландшафтно-экологические проблемы степей. В настоящее время даже не ставится вопрос о решении ключевой проблемы сельского хозяйства – **формировании структуры землепользования адекватной природным возможностям угодий и рыночной экономике.**

В последние годы богарное земледелие снова прочно садится на «земельную иглу» – **рост валовых показателей достигается в основном увеличением посевных площадей.** Показательно, что главными показателями отчётности вновь стали скорее размеры посевных площадей и валовые сборы, чем объёмы заработанных средств и урожайность. Это выглядит полным противоречием провозглашённому курсу страны на модернизацию и инновационное развитие. Какой смысл вкладываться во внедрение передовых технологий, когда есть возможность получить дополнительные дотации на растущую посевную площадь? Таким образом, как и сто лет назад, ставка делается на выжимание последних соков из «пустующих» степных земель пониженного плодородия.

Сохранение системного кризиса российского сельского хозяйства во многом обусловлено нерешённостью его первопричины: **крупномасштабное богарное земледелие на юго-востоке в зоне особого риска.** Зерновое хозяйство на малопродуктивных землях блокирует развитие элементов рыночной экономики в аграрной сфере. Если при советской системе государство было готово материально поддерживать такое положение из идеологических соображений, то сейчас трудно объяснить смысл попыток роста экспортного потенциала по зерну за счёт выращивания его с огромными рисками, потерей почвенного плодородия степных угодий и деградацией степного ландшафта. При этом сохраняется зависимость от импорта мяса, в первую очередь, говядины. **Насколько мы имеем моральное право поставлять «дешёвое» зерно в развивающиеся страны, не решив собственные проблемы почвозатратного земледелия, не преодолев кризис ландшафтного и биологического**

разнообразия степей, и не обеспечив свою страну экологически чистым «мраморным» мясом?

В настоящее время с учётом климатических изменений, продолжающейся деградации почвенного покрова и глобального кризиса степных экосистем, становится особенно необходимой разработка государственной программы оптимизации и модернизации степного землепользования. С учётом рекомендаций целой плеяды известных российских аграриев, почвоведов и географов в степной зоне необходимо разграничить территории с приоритетом пахотного и пастбищного землепользования и, исходя из территориального разделения этих приоритетов, строить поддержку сельскохозяйственного производства. Для южных степей, где даже в лучшие годы урожайность богарного поля не выше 12 ц/га, а в среднем составляет 7-8 ц/га, требуется полностью пересмотреть существующую структуру землепользования в пользу восстановления продуктивных сенокосно-пастбищных угодий – территориальной основы пастбищного мясного скотоводства. Там, где расходы богарного земледелия не окупаются в течение ряда лет, где ожидаемая дополнительная продукция не восполняет затраты на применение современных технологий и орошение, где особенности почв или почвообразующих пород не позволяют применять орошение, необходимо сделать давно назревший выбор в пользу пастбищного животноводства. По оценкам экспертов, только в Оренбургской области таких формально пахотных земель не менее 2 млн. га.

Как показала мировая практика построения сельского хозяйства в степных регионах передовых стран, **ограничение посевных площадей стимулирует более интенсивное использование лучших земель, инновации в сельском хозяйстве.** Гораздо выгоднее сосредоточить все возможности и технологии на более компактных и плодородных угодьях, чем постоянно распылять дотации по крупным площадям малопродуктивных земель. Исходя из этого, стратегическое планирование сельского хозяйства в степной зоне России должно строиться на государственном стимулировании интенсивного земледельческого использования плодородных земель, прежде всего чернозёмов, и перехода к сенокосно-пастбищному использованию формально пахотных земель на каштановых почвах степей.

Практический переход от богарного земледелия к пастбищному мясному скотоводству потребует единовременных затрат, которые можно предусмотреть в порядке расходов на поддержку АПК, возможно с привлечением средств государственных фондов. В принципе, переход может быть осуществлён двумя путями.

Первый путь – содействие в порядке государственной поддержки АПК хозяйствам, переходящим к пастбищному мясному животноводству, с соответствующей кредитной политикой. Внимание может быть сосредоточено на хозяйствах с полным циклом откорма (1-2 года), восстанавливающих кормовую базу в виде многолетних трав и посевов засухоустойчивых культур.

Второй путь – выкуп государством наименее продуктивных и маловостребованных земельных участков в южных степях за счёт средств государственных фондов. Создание на основе этих участков государственного земельного фонда стабилизации и восстановления почвенного плодородия. На этих землях за государственный счёт восстанавливается травяной покров, близкий к природному. Вновь созданные пастбища, помимо выполнения ими экосистемных функций, в частности депонирование углерода, могут сдаваться в аренду под выпас. На наш взгляд это лучшее вложение нефтедолларов в будущее страны. Государство обретёт определённый резерв земель с нарастающим почвенным плодородием, которые, в принципе, могут быть оперативно распаханы в будущем в случае чрезвычайных ситуаций. Земли фонда стабилизации и восстановления почвенного плодородия, находящиеся под травяным покровом, могут использоваться как отгонные пастбища для односезонного доращивания молодняка крупнорогатого скота с забоем в конце пастбищного сезона. При таком использовании на этих землях не потребуются создание дорогостоящих животноводческих комплексов стойлового содержания, а лишь сооружение простейших водопоев. Государственное управление такими землями в степных регионах может осуществляться специальными региональными структурами, ведающими лесными и охотничьими и, в данном случае степными, угодьями.

Подобное использование южных степей составляет основную идею пастбищного или «мясного» пояса Евразии. В случае его развития в России к «мясному поясу» вполне могут подключиться Украина и Казахстан. Формирование «евразийского мясного пояса», как в качестве противовеса экстенсивного развития земледелия, будет способствовать более интенсивному использованию лучших пахотных угодий, что позволит увеличить среднюю урожайность зерновых на оставшейся пашне минимум в 2 раза. Появятся довольно значительные территориальные возможности производства экологически чистой мясной продукции, пользующейся растущим спросом на внутреннем и внешнем рынках.

В рамках концепции «мясного пояса» появится возможность организовать целую систему степных парков-ранчо по полувольному разведению диких копытных. Степное пастбищное животноводство в сочетании с системой парков-ранчо восстановит былую славу российского «мраморного» мяса, создаст собственный туристический бренд, работающий на благополучие степных регионов и имидж страны как великой евразийской степной державы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бердышев, А.П.* Андрей Тимофеевич Болотов. – М.: Агропромиздат, 1988. 143 с.
2. *Докучаев, В.В.* Наши степи прежде и теперь. – СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1892. IV, 128 с.
3. Сеятели и хранители. Кн.1. – М.: Современник, 1992. 415 с.
4. *Чибилёв, А.А.* Экологическая оптимизация степных ландшафтов. – Свердловск: УрО АН СССР, 1992. 172 с.
5. *Чибилёв, А.А.* Целина, разделенная океаном / *А.А. Чибилёв, С.В. Левыкин* // Степной бюллетень. 1998. №1. С. 3-9.

LANDSCAPE AND ENVIRONMENTAL ASPECTS OF THE STEPPE LAND USE MODERNIZATION IN RUSSIA

© 2011 A.A. Chibilyov, S.V. Levykin
Institute of Steppe, UrB RAS, Orenburg

An attempt is made to set priorities for the steppe land use in the modern world on the basis of domestic and international experience of steppe landscapes development. The report makes conclusion about the need for new land management of agricultural regions with regard to landscape structure and materials of ecological and economic land evaluation.

Key words: *steppe land use, land management, pastoral cattle farming, soil costs land farming, meat belt, soil fertility, landscape optimization*

*Alexander Chibilyov, Corresponding Member of RAS, Director.
E-mail: orensteppe@mail.ru
Sergey Levykin, Doctor of Geography, Chief of the Agroecology
and Land Regulation Laboratory*